

В. И. ЦАЛКИН

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ КУЛАНА В ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ

(Представлено академиком Е. Н. Павловским 11 IX 1951)

Мы уже сообщали ранее (4) о некоторых результатах изучения костей млекопитающих из раскопок Неаполя Скифского — столицы крымских скифов, существовавшей вплоть до первых веков нашей эры на территории современного Симферополя. Хотя остатки диких животных из этого замечательного памятника и немногочисленны, нами были обнаружены среди них кости речного бобра (*Castor fiber* L.), сайги (*Saiga tatarica* L.) и кабана (*Sus scrofa* L.) — видов, совершенно отсутствующих в современной фауне Крыма.

Дальнейшее изучение материала из Неаполя Скифского (раскопки его производились Тавро-Скифской экспедицией АН СССР под руководством П. Н. Шульца) позволило установить в слое римского времени наличие несомненных остатков кулана (*Equus hemionus* Pall.). Они представлены двумя хорошо сохранившимися большими фалангами передних конечностей, происходящими от различных особей. Повидимому, имеется и еще несколько костей, принадлежащих этому же виду (фрагмент большой берцовой кости, два фрагмента плечевых костей и нижний конец большой фаланги). К сожалению, точному определению препятствует плохая сохранность их.

Вера Громова (1) — автор новейшей капитальной монографии по лошадям Старого Света — считает, что большие фаланги, равно как и метаподии куланов являются материалом, дающим надежные признаки для отличия этих животных от других представителей Equidae. Поэтому, оставляя в стороне все те кости, принадлежность которых кулану может вызывать известное сомнение, мы ограничимся рассмотрением лишь двух упомянутых больших фаланг.

У современных куланов (по 8 экз. из Туркмении в коллекциях Зоологического института АН СССР и Зоологического музея Московского университета) общая длина передних путовых костей 78—87, в среднем 83,0 мм. Экземпляры из Неаполя Скифского имеют общую длину 83 и 86 мм, не отличаясь в этом отношении сколько-нибудь заметно от современных. В то же время они значительно крупнее одноименных костей домашних ослов, у которых, по Д. Сагдиеву (3), общая длина варьирует от 69 до 73 мм, в среднем составляя 70,0 мм.

Особенно характерны пропорции описываемых костей, обнаруживающие свойственную куланам тонкость структуры. Это резко отличает кости кулана от многочисленных в материале из Неаполя Скифского путовых костей домашних лошадей, гораздо более широких и толстых. Сравнивая пропорции путовых костей крымских куланов и современ-

Таблица 1

Размеры больших фаланг передних конечностей куланов из Неаполя Скифского (в мм)

Признак	№ 1689	№ 1688
Общая длина кости	86	83
Длина сбоку	77	76
Длина по средней линии передней поверхности	73	72
Ширина верхнего конца	44,5	42
Ширина верхней суставной поверхности	42	40
Поперечник верхнего конца, наибольший	—	31
Ширина нижнего конца, наибольшая . . .	40	37
Ширина нижнего суставного блока . . .	38	36,5
Поперечник нижнего суставного блока, наибольший	23	19,5
Ширина по середине диафиза	28,5	26,5

ных туркменских (табл. 2), легко убедиться, что они в этом отношении очень близки друг к другу.

Таблица 2

Пропорции больших фаланг передней конечности куланов (в % к общей длине кости)

Признак	Из Неаполя Скифского			Современные туркменские		
	мин.	макс.	средн.	мин.	макс.	средн.
Общая длина кости	83	86	84,5	78	87	83
Ширина верхнего конца . . .	50,6	51,7	51,2	51,3	53,7	52,3
Ширина нижнего суставного блока	44,0	44,2	44,1	43,8	45,8	44,3
Ширина диафиза	31,9	33,9	32,5	30,1	32,7	31,5

В настоящее время кулан — один из наиболее редких видов млекопитающих СССР. Область его современного распространения ограничена сейчас югом Туркмении, где в южной части междуречья Мургаба и Теджена кулан до сих пор еще довольно обыкновенен, хотя и немногочислен. В других местах регистрируются лишь время от времени эпизодические появления отдельных особей, весьма, впрочем, редкие.

Несомненно, однако, что в еще сравнительно недавнем прошлом распространение кулана было гораздо более широким и простиралось от восточных границ СССР через весь равнинный Туркестан до Каспийского моря и Волги, которую принято считать западным пределом ареала. Последнее обстоятельство справедливо все же только для последних столетий. Сейчас мы располагаем рядом неопровержимых фактов, свидетельствующих о распространении кулана в более раннее время значительно западнее Волги, в степях южной части Европейской России. Эти факты получены в результате изучения костных остатков из различных археологических памятников СССР.

Так, Вера Громова (1) сообщает, что кости кулана были обнаружены при раскопках поселения энеолитической или палеометаллической культуры (3000—2000 лет до нашей эры) в Усатово-Куяльнике, близ Одессы. Ею же остатки кулана были констатированы в материале из

раскопок памятника бронзовой эпохи (1500—1000 лет до нашей эры) в Северо-Кавказском крае, близ станицы Цимлянской, на хуторе Ляпичевом. Установлено также наличие костей кулана в раскопках Исти-Су (Краснодарский край), в культурных слоях II и III веков нашей эры. Самая поздняя находка остатков кулана описана И. Г. Пидопличкой⁽²⁾ из городища XI—XII веков нашей эры, в г. Вышгороде Киевской обл.

Намеченную перечисленными пунктами область распространения кулана в историческое время дополняют наши данные, показывающие, что оза охватывала также и степи Крыма. Повидимому, в степной полосе Восточной Европы кулан был в то время довольно обыкновенен. Вполне вероятно, что многочисленные исторические сведения о распространении в степях Южной России «дикой лошади» в некоторой (а может быть, и в значительной) части относятся не к тарпану, а к кулану.

Кулана обычно принято считать типичным представителем пустынной фауны. В свете приведенных выше фактов очевидно, однако, что современное ограничение области распространения этого вида только пустынями — явление относительно недавнее, обусловленное деятельностью человека. Есть основания предполагать, что в прошлом ареалы кулана и сайги были довольно сходны. Сходной во многом оказалась и последующая судьба обоих этих видов. Вытесненные человеком из степной части своего ареала, они сохранились почти исключительно в пустынных и полупустынных областях, где воздействие антропогенных факторов было, по понятным причинам, гораздо слабее. Особенно сильному сокращению подвергся ареал кулана, для которого пустыни оказались единственным и последним убежищем.

Институт истории материальной культуры
Академии наук СССР

Поступило
7 IX 1951

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Вера Громова, Тр. Палеонтолог. ин-та АН СССР, 17, в. 1 и 2 (1949).
² И. Г. Пидопличка, Матер. до вивчення минулих фаун УРСР, в. 1 (1938).
³ Д. Сагдиев, Тр. Узб. гос. ун-та, в. 10 (1937). ⁴ В. И. Цалкин, ДАН, 59, № 3 (1948).